

КОГДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛ СТАНОВИТСЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОМ: ЖАК БЕНУА-МЕШЕН И ЕГО «ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ»

Медведева Мария Константиновна — аспирант 3 года обучения исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: medvedevamasha4@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0819-4853

Аннотация. В статье анализируется работа «История германской армии» французского историка и общественного деятеля Жака Бенуа-Мешена (1901–1983). Получивший в годы Второй мировой войны печальную известность как видный коллаборационист, после ее окончания он был предан суду и приговорен к смертной казни, но был помилован президентом Франции В. Ориолем. Эта страница биографии Бенуа-Мешена затмила собою его деятельность в межвоенный период, которая, однако, представляет значительный интерес. Будучи в то время активным сторонником франко-германского примирения и сотрудничества, Бенуа-Мешен в своей фундаментальной работе о германской армии анализирует вызовы, с которыми армия столкнулась на исходе Первой мировой войны и в период Веймарской республики, а также роль, которую в ее «возрождении» сыграл национал-социализм. Важное значение для формирования взглядов Бенуа-Мешена имели его личные наблюдения за событиями, происходящими в Германии 1920-х годов, и тот факт, что в силу своей национальной принадлежности он воспринимал германскую историю сквозь призму французских реалий. Изложенная им в «Истории германской армии» позиция, таким образом, помогает уяснить причины, подтолкнувшие его к коллаборационизму в период Второй мировой войны. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для понимания тех интеллектуальных основ, заложенных в межвоенный период, которые не только стали базисом для толерантного отношения к национал-социализму, но и поспособствовали тому, что европейские общественные и политические круги слишком поздно разглядели его истинную сущность.

Ключевые слова: Жак Бенуа-Мешен, Франция, вооруженные силы, Германия, национал-социализм, франко-германское сотрудничество, коллаборационизм, межвоенный период.

М.К. Medvedeva

When an Intellectual Becomes a Collaborationist: Jacques Benoist-Méchin and His “History of the German Army”

Maria Medvedeva, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: medvedevamasha4@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0819-4853

Abstract. The article analyses the work “History of the German Army” by the French historian and public person Jacques Benoist-Méchin (1901–1983). Notorious for his active collaborationism during the Second World War, he was sentenced to death afterwards, but was pardoned by the French President Vincent Auriol. Therefore, that period of his life obscured his activity during the interwar period, which, however, presents a considerable interest. Being an active supporter of the Franco-German reconciliation and cooperation at that time, in his work about the German army Benoist-Méchin analyses the challenges, which it confronted at the end of the First World War and during the Weimar Republic,

and the role of the National Socialism in its “rebirth”. Important for the formation of Benoist-Méchin's views were his personal observations of events taking place in Germany in the 1920s, and the fact that, due to his nationality, he perceived German history through the prism of French realities. Thus, the position presented by him in ‘History of the German Army’ helps to understand the reasons that prompted him to collaborate during the Second World War. This, in turn, presents new opportunities for understanding the intellectual foundations laid in the interwar period, which not only became the basis for a tolerant attitude towards National Socialism, but also contributed to the fact that European social and political circles saw its true nature too late.

Keywords: Jacques Benoist-Méchin, France, German Army, National Socialism, Franco-German cooperation, Collaborationism, interwar period.

XX в. был богат на события и перемены: две мировые войны, глобальные трансформации во всех сферах жизни общества, необходимость адаптации к новым, послевоенным реалиям — все это нашло свое отражение в формировании характера человека и в его дальнейшей судьбе. Обращение к биографии людей эпохи потрясений позволяет понять не только мотивы и поступки отдельной человеческой личности, но и ту историческую эпоху, что наложила на нее свой неизгладимый отпечаток.

Французский общественный деятель, историк и писатель Жак Бенуа-Мешен (1901–1983) известен российскому читателю как автор биографии римского императора Юлиана Отступника¹; также его имя упоминается в исторической публицистике². Во Франции Бенуа-Мешен является полубытовой фигурой, поскольку в годы Второй мировой войны принадлежал к числу видных коллаборационистов.

Жак Бенуа-Мешен родился 1 июля 1901 г. в семье барона, который не оставил сыну большого наследства. Получив хорошее образование (в том числе в Сорбонне), Бенуа-Мешен некоторое время работал журналистом и встречался с известными деятелями культуры: Марселем Прустом, Полем Валери, Джеймсом Джойсом. Важной вехой в его жизни стало участие в оккупации Рура в 1923 г. в составе французских войск. Сторонник мирного разрешения конфликтов, Бенуа-Мешен стремился к примирению с Германией и отказу от враждебности, взаимной неприязни, чему он и посвятил последующие годы. В межвоенный период он встречался с видными германскими государственными деятелями: В. Ратенау, Г. Штресеманом, Г. Брюнингом, Ф. Эбертом — первым президентом Веймарской республики³. Не связанный должностью, Бенуа-Мешен устанавливал контакты с самыми разными политиками. В 1935 г. он принял участие в основании Франко-германского комитета, призванного поспособствовать примирению двух стран. В это время он опубликовал первые два тома своей «Истории германской армии». Первый том охватывал период с 1918 по 1919 г., второй — с 1919 по 1938 г.⁴ Во Франции его работа пользовалась высоким авторитетом и в послевоенное время, в частности, ее высоко ценил Шарль де Голль⁵. В Германии первый том был опубликован в 1939 г.⁶, второй оказался под запретом из-за не соответствующего официальной нацистской пропаганде взгляда Бенуа-Мешена на «Ночь длинных ножей»⁷.

¹ Бенуа-Мешен Ж. Император Юлиан, или Опаленная мечта. М., 2001.

² Васильченко А.В. «Евросоюз» Гитлера. М., 2015. С.80, 82.

³ Aujol J.-L. Le procès Benoist-Méchin (29 mai — 6 juin 1947). Compte rendu sténographique avec un Avant-propos et une lettre de l'inculpé à son défenseur. Paris, 1947. P. 37–38.

⁴ Benoist-Méchin J. Histoire de l'armée allemande. Vol. II. De la Reichswehr à l'armée nationale (1919–1938). Paris, 1942; *Idem*. Histoire de l'armée allemande. Vol. I. De l'armée impériale à la Reichswehr (1918–1919). Paris, 1954.

⁵ Jacobs D. A Cultivated Collaborator. URL: <https://www.hoover.org/research/cultivated-collaborator> (access date: 18.03.2020)

⁶ Benoist-Méchin J. Geschichte des deutschen Heeres seit dem Waffenstillstand (1918–1938). Bd. 1. Berlin, 1939.

⁷ Aujol J.-L. Op. cit. P. 53, 78.

Политическая активность Бенуа-Мешена в межвоенный период выразилась в недолгом членстве во Французской народной партии, которую он покинул, разочаровавшись в ее деятельности⁸.

Во время Западной кампании 1940 г. Жак Бенуа-Мешен сражался на фронте и попал в плен. Эти события он описал в книге «Урожай 1940. Наследственная вражда и дружба народов: политика Германии в оккупированной Франции»⁹. Несмотря на пропагандистский характер, книга отразила довоенные взгляды автора на франко-германские отношения. Бенуа-Мешен надеялся, что после окончания военных действий Франция станет равноправным партнером Германии в строительстве нового, послевоенного мира. Бенуа-Мешен не только стал членом вишистского правительства Ф. Дарлана, но и выступил активным сторонником углубления сотрудничества с немцами после назначения в 1942 г. на пост премьер-министра Пьера Лавала, одного из самых одиозных представителей французского коллаборационизма.

За сотрудничество с немцами Бенуа-Мешен был после окончания оккупации предан суду и в 1947 г. приговорен к смертной казни, однако помилован президентом Венсаном Орионом. Пожизненное заключение было впоследствии заменено двадцатью годами тюремного заключения, но уже в 1954 г. Бенуа-Мешен вышел на свободу. Остаток жизни он посвятил написанию исторических трудов не только о Второй мировой войне и германской армии, но и посвященных разным аспектам истории Ближнего Востока. Умер Бенуа-Мешен 24 февраля 1983 г. в возрасте 81 года.

Личность Бенуа-Мешена и сама по себе, и в контексте истории франко-германских отношений до сих пор остается на периферии как зарубежных, так и отечественных исследований. В монографии К. Келльмана о европейских коллаборационистах Второй мировой войны в разделе, посвященном Франции, много говорится о Петене, Лавале, Дорио и других деятелях режима Виши, но не упомянут Бенуа-Мешен¹⁰. Ф. Морган пишет о деятельности Бенуа-Мешена на ниве установления более тесного союза с гитлеровской Германией в период оккупации, однако не анализирует его мотивы¹¹. То же касается и статьи Ш. Грунера, опубликованной в сборнике, посвященном франко-германскому взаимодействию в 1942–1944 гг.¹² Бенуа-Мешен упоминается и в других статьях и монографиях, связанных с темой коллаборационизма и фашизма¹³.

В зарубежной науке Бенуа-Мешен рассматривается, прежде всего, как специалист по Ближнему Востоку, и его исследования германской армии и Второй мировой войны остаются в тени¹⁴. Литературоведы вспоминают его чаще всего в связи с М. Прустом¹⁵.

⁸ Ibid. P. 43.

⁹ *Benoist-Méchin J.* La Moisson de quarante. Journal d'un prisonnier de guerre. Paris, 1941.

¹⁰ *Kellmann K.* Dimensionen der Mittäterschaft. Die europäische Kollaboration mit dem Dritten Reich. Wien – Köln – Weimar, 2019. S. 103–160.

¹¹ *Morgan Ph.* Hitler's collaborators. Choosing between bad and worse in Nazi-occupied Western Europe. Oxford, 2018. P. 136–137, 145.

¹² *Gruner St.* Vom Umgang mit der demokratischen Vergangenheit. Das Deutsche Reich, Vichy und das politische Führungspersonal der Dritten französischen Republik 1940–1945 // Frankreich und Deutschland im Krieg (November 1942 – Herbst 1944). Okkupation, Kollaboration, Résistance. Akten des deutsch-französischen Kolloquiums. La France et l'Allemagne en Guerre (novembre 1942 – automne 1944). Occupation, Collaboration, Résistance / Hrsg. von S. Martens und M. Vaisse. Bonn, 2000. S. 89–90.

¹³ *Knegt D.* Fascism, Liberalism and Europeanism in the Political Thought of Bertrand de Jouvenel and Alfred Fabre-Luce. Amsterdam, 2017. P. 127, 142, 145, 153; *Dafinger J.* The Nazi "New Europe": Transnational Concepts of a Fascist and Völkisch Order for the Continent // Fascism without borders. Transnational Connections and Cooperation between Movements and Regimes in Europe from 1918 to 1945 / Ed. A. Bauerkämper und G. Rossoliński-Liebe. New York – Oxford, 2017, 2019. P. 274; *Herbst J.* The Politics of Apoliticism. Political Trials in Vichy France, 1940–1942. Oldenbourg, 2019. P. 131.

¹⁴ *Maxence F.* Jacques Benoist-Méchin : historien et témoin du Proche et Moyen Orient. Beyrouth, 1994.

¹⁵ *Mehlmán J.* Literature and Collaboration: Benoist-Méchin's Return to Proust // Modern Language Notes. Vol. 98. 1983. № 5. P. 968–982; *Bouillaguet A.* Jacques Benoist-Méchin // Proust et ses amis IV. Colloque, 29–30 mai 2018. URL: <https://vimeo.com/273499376> (access date: 07.10. 2020).

Деятельность Бенуа-Мешена как историка Ближнего Востока и интеллектуала будто и не пересекается с его позицией относительно сближения Франции и Германии, позволяя не замечать спорных моментов биографии и не углубляться в более подробное ее изучение. Бенуа-Мешен и поныне остается неоднозначной фигурой у себя на родине и малоизвестной — за ее пределами.

Столь неординарная и полная противоречий биография была фактически определена событиями, что пришлось на молодые годы Бенуа-Мешена и изменили не только его судьбу, но и ход всей европейской истории. События Первой мировой войны произвели на него неизгладимое впечатление и убедили в необходимости не унижать поверженного врага, но сделать своим равноправным партнером и другом во избежание новых конфликтов. Бенуа-Мешен-историк находил подтверждение своим воззрениям в изучении прошлого. В этом отношении «История германской армии» имеет ключевое значение. Его взгляд на поверженного соседа, анализ происходящего в Германии стали тем фундаментом, на котором впоследствии выстраивалась его деятельность во время войны. Анализ книги является важнейшим элементом понимания его духовной и интеллектуальной эволюции.

Предисловие к переизданию первого тома своего труда, вышедшему в 1954 г., Жак Бенуа-Мешен начинает, заявляя, что данное книге заглавие не совсем раскрывает ее содержание. Ему не раз советовали назвать книгу «История современной Германии», не ограничиваясь одной лишь германской армией¹⁶. Но автор полагал, что при столь амбициозной цели ему пришлось бы уделить значительное внимание «финансам, экономике, социальным реформам, идеологии»¹⁷. Бенуа-Мешена же все это не интересовало; для него история современной ему Германии воплотилась в истории ее армии. Как в зеркале, в ней отразились все те испытания, что выпали на долю немецкого народа после поражения в Первой мировой войне. Когда вермахт начал Вторую мировую войну, история Германии «полностью слилась с историей ее армии»¹⁸.

Германская армия для Бенуа-Мешена — это не просто социальный институт или незаменимый элемент поддержания авторитета государства на международной арене и обеспечения его обороны. Германская армия — это еще и некое «мифическое тело», своеобразная проекция самого духа нации. Поэтому, говоря о ее истории, он говорит и об истории самой Германии; поэтому путь, который она проходит, соответствует тому, через что проходит германское государство в целом.

Бенуа-Мешен не изображает германскую армию некой абстрактной, аморфной массой. Напротив, он четко разделяет рядовых солдат и стоявший во главе командования Генеральный штаб, для которого с окончанием Первой мировой войны борьба только началась¹⁹. Именно Генеральный штаб, наследник Германской империи и тех военных побед, что стали фундаментом для ее основания, понимал, по мысли Бенуа-Мешена, что нужно германскому народу для возвращения утраченных позиций — не демократия, а могущество, ради которого можно пожертвовать свободой²⁰.

В понимании Бенуа-Мешена Генштаб воплотил «позитивное» начало в германском государстве на излете кайзеровской эпохи. В условиях распада страны в самом начале эпохи Веймарской республики именно Генштаб и офицерский корпус представляют собой «последний бастион порядка, последних защитников германского единства»²¹. Строгая иерархия и дисциплина помогли им остаться верными себе в хаос революционных лет: именно Генштаб воплощал исконные «прусские добродетели», привычные немцам и способные обеспечить возвращение спокойствия, стабильности и порядка.

¹⁶ Benoit-Méchin J. Histoire de l'armée allemande. Vol. I. P. IX.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid. P. XXII.

¹⁹ Ibid. P. 52–53.

²⁰ Ibid. P. 54.

²¹ Ibid. P. 89.

В глазах автора «Истории германской армии» символическая фигура Генштаба подобна благородному средневековому рыцарю, сражающемуся против хаоса как некоего «глобального» зла и против сонма «злых духов», которые являют собой те или иные его проявления. И самый главный из них — Веймарская республика и демократия, которую она собой олицетворяет.

Демократическое гражданское правительство в Берлине — для Генштаба враг априори, ибо, по мнению Бенуа-Мешена, для него поражение в войне стало победой²², поскольку именно поражение привело его к власти. Победа революции — это победа идей 1848 г. над Гогенцоллернами и над Бисмарком, и народу от этой победы не стоит ждать ничего хорошего. Цель демократического правительства — заменить «военную» Германию Германией «технической», то есть отдать ее на откуп крупного капитала²³ и забыть, таким образом, истинные ценности, присущие германскому народу. Военным невозможно договориться с демократией — Бенуа-Мешен иллюстрирует этот тезис примером Густава Носке, министра обороны Веймарской республики: выходец из семьи рабочих, он проливал их кровь ради защиты демократических принципов, которые он не олицетворял, как не олицетворял и добродетели мира военных, которому был чужд²⁴. В целом, Бенуа-Мешен презрительно отзываясь о Веймарском режиме: по его мнению, германская республика продолжала по существу оставаться монархией, ибо ее создавали те же люди, что заседали в рейхстаге до войны, — а то, что они по факту были членами СДПГ и других оппозиционных существующему режиму партий, для него было неважно. Бенуа-Мешен, приводя в пример Ф. Шейдемана, обвиняет их в том, что они сначала поддерживали вступившую в войну монархию, а затем приветствовали появление республики²⁵, что, как ему кажется, ставит под сомнение искренность их намерений и политическую благонадежность.

Другое «зло», с которым столкнулся Генштаб, — это те сепаратистские поползновения и стремление к большей федеративности, которые пришлось на первые годы существования Веймарской республики. Будучи французом, Бенуа-Мешен отдавал предпочтение унитарному государственному строю, но его негативное отношение к федералистскому объясняется не только этим. Сепаратизм и стремление отдельных земель Германии к суверенитету противоречили целям ее возрождения и возвращения былого величия. Бенуа-Мешен, находившийся в свое время в Рурской области в составе оккупационных войск, тем не менее, проникся к Германии симпатией и, видимо, уже тогда считал достойным сожаления стремление некоторых ее регионов к отделению. Возможно, на ум ему приходили параллели с историей собственной страны — и какой француз отнесся бы без возмущения к желанию Прованса, Бретани или Нормандии стать самостоятельными государствами? Так или иначе, спустя десятилетие, в своей книге он изобразит сепаратистские настроения как «зло» Веймарской республики. Рейхсверу удалось поставить заслон на пути стремящейся к отделению Баварии²⁶, но он ничего не мог поделать с тем, что «империя была раздроблена на двадцать два государства»²⁷, что было чревато возникновением новых конфликтов в будущем.

Наконец, у Германии — следовательно, и у Генштаба — существовал серьезный внешний враг, воплотившийся в Версальском мирном договоре, подписанном на конференции в 1919 г. Представители армии от участия в этом были отстранены, а посему, как подчеркивает Бенуа-Мешен, в глазах германского народа Генштаб не нес ответственности ни за Компьень²⁸, ни за Версаль. В конечном итоге, после восстановления

²² Benoist-Méchin J. Histoire de l'armée allemande. Vol. I. P. 55.

²³ Ibid. P. 56.

²⁴ Ibid. P. 135.

²⁵ Ibid. P. 176.

²⁶ Ibid. P. 338.

²⁷ Ibid. Vol. II. P. 478.

²⁸ Ibid. Vol. I. P. 75.

порядка внутри страны и общегерманского единства настанет очередь внешнеполитических проблем, которые, в глазах Бенуа-Мешена, воплотились в Версальской системе. Как демократия Веймарской республики не отвечала духу германской нации, так и Версальский мир не имел ничего общего «ни с исторической необходимостью, ни с жизненными реалиями»²⁹. Бенуа-Мешен видел сам его несправедливость во время оккупации Рура, и нетрудно догадаться, что главные герои его труда — Генштаб и германская армия — противостояли этому «злу».

Трагедия Веймарской республики, по Бенуа-Мешену, заключалась в отсутствии необходимых ресурсов у германской армии, чтобы повлиять на политическую ситуацию в нужном русле. Безусловно, армия не была совсем лишена рычагов воздействия на государственную политику. Во втором томе Бенуа-Мешен пишет о том, что в условиях перманентной политической «импотенции» парламента начинается инфильтрация в демократические институты военных. В 1925 г. президентом становится маршал П. фон Гинденбург, в 1932 г. он переизбирается на второй срок, а генерал К. фон Шлейхер становится канцлером; в 1928 г. генерал В. Грёнер занимает пост министра рейхсвера³⁰. Однако общая картина не меняется: рейхсвер не смог приблизиться к народу, ибо испытывал перед ним страх и боялся новых кровавых столкновений, подобно тем, что потрясли Германию в первые годы существования Веймарской республики³¹. Рейхсвер был «армией без народа»³², и, чтобы исправить эту ситуацию, потребовалось вмешательство иных сил.

Именно национал-социалистическое движение, по мнению французского историка, стало связующим звеном между народом и армией, и армия позволила ему развиваться, чтобы потом пожать плоды его стремительного подъема³³. Гитлер, как считает Бенуа-Мешен, создал национальную армию и таким образом стал продолжателем дела Генштаба былых времен³⁴. Национал-социализм сумел побороть «неблагоприятные» явления периода Веймарской республики.

Бенуа-Мешен полагал, что для Германии того времени важное значение сыграло стремление национал-социалистических лидеров действовать исходя из текущих потребностей момента, а не теории³⁵. В этом было их основное преимущество перед политиками Веймарской республики, которые, погрязнув в противоречиях и склоках, эти потребности уловить не могли и действовали неэффективно. Нацисты же правильно идентифицировали корень всех германских бед и использовали единственно возможное в этом случае «лекарство» — унификацию³⁶. Так они оказались способны устранить недостатки Веймарской республики: был положен конец всяким сепаратистским и автономистским поползновениям, угрожающим единству страны³⁷, удалось достигнуть «примирения армии и нации»³⁸, что, как следствие, должно было способствовать решению внешнеполитических вопросов. Взрыв национальной гордости сопровождал сам приход Гитлера к власти³⁹, и вся его политика, по Бенуа-Мешену, соответствовала национальным интересам Германии. Его вермахт являл собой не «классовую» армию времен Германской империи и не «кастовую» армию времен Веймарской республики, а был истинной «национальной» армией⁴⁰. В этом, как продолжал считать Бенуа-Мешен и после

²⁹ *Benoist-Méchin J. Histoire de l'armée allemande. Vol. I. P. 370.*

³⁰ *Ibid. Vol. II. P. 384–385.*

³¹ *Ibid. P. 387.*

³² *Ibid. P. 388.*

³³ *Ibidem.*

³⁴ *Ibid. P. 529, 530.*

³⁵ *Ibid. P. 479.*

³⁶ *Ibid.*

³⁷ *Ibid. P. 487.*

³⁸ *Ibid. P. 543.*

³⁹ *Ibid. P. 513.*

⁴⁰ *Ibid. P. 623.*

Второй мировой войны, состоит заслуга национал-социализма, сумевшего возродить германскую армию и придать ей новые жизненные силы⁴¹.

Такой взгляд на роль армии в истории Германии Бенуа-Мешен изложил в своей работе во второй половине 1930-х годов. Некоторые читатели, исходя из вышеизложенного, могли счесть его апологетом национал-социализма и милитаристских германских кругов, развязавших Вторую мировую войну, но это было бы поверхностным суждением. Во-первых, Бенуа-Мешен не мог предвидеть новую страшную мировую войну, и уж конечно он ни в коей мере не желал поражения своей стране (о чем свидетельствует даже такой пропагандистский его труд, как «Урожай 1940»). Во-вторых, его взгляд на ситуацию в Германии 1920–1930-х годов во многом определяется не столько его позицией «сочувствующего очевидца», сколько его национальной принадлежностью. В случае Бенуа-Мешена национальное самосознание привело не к недоверию и антипатии по отношению к «наследственному врагу», а к анализу происходящего в Германии сквозь «французские очки». На протяжении многих десятилетий армия была одним из столпов, на которых держался авторитет французского государства, и наследницей блестящих военных побед, вокруг которых строились национальные мифы и национальная история. Бенуа-Мешен видел во французской армии один из институтов, воплощавших собой единство французской нации, и, наблюдая за происходящим в Германии, проводил параллели с положением дел во Франции и в результате находил между двумя этими государствами гораздо больше общего, чем думали многие его современники.

Бенуа-Мешен полагал, что у Франции и Германии одни и те же «внутренние враги»: многочисленные политические партии, погрязшие в рутине и бюрократии и постоянно враждующие между собой; деятели левого и крайне левого флангов, то и дело «раскачивающие лодку»; наконец, сам Версальский мир, в создании которого Франция принимала деятельное участие, но не сумела извлечь из него реальных преимуществ. В своей отчизне Бенуа-Мешен не видел силы, способной побороть эти «недуги».

Таким образом, в «Истории германской армии» нашли отражение и опыт автора как свидетеля событий послевоенных лет, и его французское происхождение. Истинную природу национал-социализма, в полной мере раскрывшего себя в годы Второй мировой войны, Бенуа-Мешен, как и многие его современники, в то время еще не постиг, а непростые отношения между нацистским руководством и вермахтом второй половины 1930-х годов остались вне поля его зрения.

Этим объясняется то понимание Бенуа-Мешеном национал-социализма, которое производит крайне неоднозначное впечатление на читателей его работ, оставляя его на периферии исторических исследований. Автор «Истории германской армии» не был участником Первой мировой войны, но вынужден был жить в порожденном ею мире, и в итоге искания привели его на непростой, тернистый путь. Бенуа-Мешену, как и многим вокруг него, казалось, что национал-социализм, вернув Германии ее национальную гордость, вновь сделает ее сильным государством, которое на основе равного партнерства с другими странами континента поведет к процветанию всю Европу как сообщество независимых равноправных государств. Он никогда не желал гегемонии Германии, на чьем фоне Франция станет державой второго сорта. Ошибочное восприятие национал-социализма им и многими другими европейцами вылилось в период Второй мировой войны в страшный урок для всего человечества.

История Бенуа-Мешена позволяет лучше понять трагическую сущность XX в. и судьбы людей той эпохи. Исследователь Д. Джейкобс в своей статье об этом историке подчеркивает, что в период Второй мировой войны он не был оппортунистом, который хотел лишь занять место повыше в новой властной иерархии. Бенуа-Мешен действовал искренне; и это во многом связано с тем, что он был «образованным коллаборационистом»⁴².

⁴¹ Benoist-Méchin J. Histoire de l'armée allemande. Vol. I. P. XVI.

⁴² Jacobs D. Op. cit.

Восприимчивый и не равнодушный к происходящему вокруг человек, по мнению К.-П. Зика, тяжело воспринимал культурный декаданс, воцарившийся в Европе после Первой мировой войны⁴³. В этих условиях национал-социализм виделся Бенуа-Мешену проводником необходимой модернизации и гарантом достижения стабильности, в которой, как ему казалось, так нуждалась Европа⁴⁴.

Поэтому, развивая тезис К.-П. Зика, Бенуа-Мешена вполне можно причислить к адептам так называемой «консервативной революции», которые истинный переворот в истории видели в событиях 1933 г., а вовсе не 1918–1919 гг. Изучение взглядов Бенуа-Мешена заставляет задуматься не только о природе франко-германских взаимоотношений в межвоенный период, но и о феномене «умиротворения» второй половины 1930-х годов, об идеологическом фундаменте европейского коллаборационизма периода Второй мировой войны.

Библиография/ References

- Бенуа-Мешен Ж.* Император Юлиан, или Опаленная мечта. М., 2001.
- Васильченко А.В.* «Евросоюз» Гитлера. М., 2015.
- Benoist-Méchin J.* Imperator Julian, ili Opalennaja мечта [Emperor Julian – a scorched dream]. Moskva, 2001. (In Russ.)
- Vasil'chenko A.V.* "Evrosojuz" Gitlera [Hitler's "European Union"]. Moskva, 2015. (In Russ.)
- Aujol J.-L.* Le procès Benoist-Méchin (29 mai – 6 juin 1947). Compte rendu sténographique avec un Avant-propos et une lettre de l'inculpé à son défenseur. Paris, 1947.
- Benoist-Méchin J.* Geschichte des deutschen Heeres seit dem Waffenstillstand (1918–1938). Bd. I. Berlin, 1939.
- Benoist-Méchin J.* Histoire de l'armée allemande. Vol. I. De l'armée impériale à la Reichswehr (1918–1919). Paris, 1954.
- Benoist-Méchin J.* Histoire de l'armée allemande. Vol. II. De la Reichswehr à l'armée nationale (1919–1938). Paris, 1942.
- Benoist-Méchin J.* La Moisson de quarante. Journal d'un prisonnier de guerre. Paris, 1941.
- Bouillaguet A.* Jacques Benoist-Méchin // Proust et ses amis IV. Colloque, 29–30 mai 2018. URL: <https://vimeo.com/273499376> (access date: 07.10. 2020).
- Dafinger J.* The Nazi "New Europe": Transnational Concepts of a Fascist and Völkisch Order for the Continent // Fascism without borders. Transnational Connections and Cooperation between Movements and Regimes in Europe from 1918 to 1945 / Ed. A. Bauerkämper und G. Rossoliński-Liebe. New York – Oxford, 2017. P. 264–287.
- Gruner St.* Vom Umgang mit der demokratischen Vergangenheit. Das Deutsche Reich, Vichy und das politische Führungspersonal der Dritten französischen Republik 1940–1945 // Frankreich und Deutschland im Krieg (November 1942 – Herbst 1944). Okkupation, Kollaboration, Résistance. Akten des deutsch-französischen Kolloquiums. La France et l'Allemagne en Guerre (novembre 1942 – automne 1944). Occupation, Collaboration, Résistance / Hrsg. von S. Martens und M. Vaisse. Bonn, 2000. S. 73–98.
- Herbst J.* The Politics of Apoliticism. Political Trials in Vichy France, 1940–1942. Oldenbourg, 2019.
- Jacobs D.* A Cultivated Collaborator. URL: <https://www.hoover.org/research/cultivated-collaborator> (access date: 18.03.2020)
- Kellmann K.* Dimensionen der Mittäterschaft. Die europäische Kollaboration mit dem Dritten Reich. Wien – Köln – Weimar, 2019.
- Knegt D.* Fascism, Liberalism and Europeanism in the Political Thought of Bertrand de Jouvenel and Alfred Fabre-Luce. Amsterdam, 2017.
- Maxence F.* Jacques Benoist-Méchin: historien et témoin du Proche et Moyen Orient. Beyrouth, 1994.
- Mehlman J.* Literature and Collaboration: Benoist-Méchin's Return to Proust // Modern Language Notes. Vol. 98. 1983. № 5. P. 968–982.
- Morgan Ph.* Hitler's collaborators. Choosing between bad and worse in Nazi-occupied Western Europe. Oxford, 2018.
- Sick K.-P.* Ein Weg in den Kollaborationismus. Thesen zur intellektuellen Biographie Jacques Benoist-Méchins nach *A l'épreuve du temps* // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. Band 20/3 (1993). 19./20. Jahrhundert – Histoire contemporaine. Sigmaringen, 1994. S. 151–162.

⁴³ *Sick K.-P.* Ein Weg in den Kollaborationismus. Thesen zur intellektuellen Biographie Jacques Benoist-Méchins nach *A l'épreuve du temps* // Francia. Forschungen zur westeuropäischen Geschichte. Band 20/3 (1993). 19./20. Jahrhundert – Histoire contemporaine. Sigmaringen, 1994. S. 153.

⁴⁴ *Ibid.* S. 155.